

Бред сивой кобылы

Кирова Таиска

Таиска Кирова

Бред сивой кобылы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69398509

SelfPub; 2023

Аннотация

Отважные герои и прекрасные принцессы – это, конечно, хорошо. Но что делать, если у тебя четыре копыта, потертое седло и слегка контуженный хозяин, познавший ветер странствий и пыль дорог...

Таиска Кирова

Бред сивой кобылы

Эта история началась одним далеко не прекрасным утром, хотя на первый взгляд ничего не предвещало беды. Птички старательно чирикали под крышей, куры копались в навозе в поисках червячков, а в хлеву хавронья учила поросят, как правильно мазать пяточки свежей грязью.

Старый хозяин вывел меня из конюшни, вручил поводья Ивашке, самому младшему непутевому сыну, и дал ему кошель с наказом купить на ярмарке мешок отборного зерна. Честно говоря, я поначалу обрадовалась, что не придется таскать тяжелый плуг, как это случалось каждый день, а путешествие до соседнего села представлялось мне приятной прогулкой.

Только непутевый не был бы самим собой, если бы не умудрялся влипнуть в какую-нибудь историю по три раза на неделе. Вот и в этот раз вместо того, чтобы в точности исполнить наказ батюшки, черт его дернул пойти по торговым рядам в поисках заморских чудес. Я послушно брела следом, мечтая о клочке свежего сена и отгоняя назойливых мух хвостом. И что бы вы думали? Вместо отборного зерна Ивашка купил пару странных лаптей, перевитых веревочками. Торговец уверял, что это новомодные кроссы, пошитые умелы-

ми китайскими ручками, и так задурил парню голову, что тот не сразу сообразил, что лапти ему малы и ни на что не годятся. Хитрый продаван, едва получив заветный мешочек серебрушек, растворился в толпе, а перед Ивашкой стал вопрос, как ему теперь вернуться домой. В глубокой задумчивости он покинул ярмарку и, пришпорив меня, отправился покорять мир.

Ближе к вечеру мы добрались до одной деревеньки, расположенной на берегу озера, почти круглого по форме и густо заросшего осокой и камышом. Это было странное место, ни в одном окне, мимо которых я шла быстрым шагом, не горел свет, словно все жители внезапно покинули жилища в неизвестном направлении. И когда на окраине из неприметных ворот нам наперерез выскочила чумазная пигалица с метелкой в руках, я не на шутку испугалась и встала на дыбы. А тут из подворотни сзади подкатилась собачонка мохнатой куделькой и цапнула меня за ногу. Не ожидая столь коварного нападения с тыла, я испуганно подпрыгнула и случайно перемахнула через забор, приземлившись в капустной грядке, а мой наездник свалился рядом, подминая под себя молодые хрустящие листья.

Рассудив здраво, что пора перекусить, я ухватила ближайший листок и принялась с аппетитом жевать, чем бог послал, но тут подоспевшая чумичка огрела меня метелкой по морде. От такой наглости я замерла на месте, гадая, как поступить с бесцеремонной девицей: лягнуть копытом или бод-

нуть башкой, чтобы неповадно было мётлы распускать. В это время дурень вскочил и бросился ко мне на помощь. Девушка при виде рослого парня ничуть не растерялась. Она прислонила орудие усмирения диких скакунов к ограде, торопливо вытерла запачканное сажей лицо передником и уперла кулачки в бока. На всякий случай, я огляделась вокруг, в поисках горячей избы.

– Ну, и где мы шлемся? – девушка с вызовом вздернула подбородок, глядя на недотепу снизу вверх. – Я уже чечевицу и горох перебрала, белье перестирала, наготовила пирогов на неделю вперед, грядки прополочила два раза, а тебя всё нет.

– А с чем пироги? – поинтересовался Ивашка.

Оставалось позавидовать его выдержке. Девушка явно перегрелась на солнышке, пока занималась сельскохозяйственной деятельностью, и теперь несла ахинею, не задумываясь о последствиях. Зазывать к себе на ночь глядя незнакомого парня опасно для здоровья. Я наметанным взором окинула обширную площадь огорода и укрепилась в своих подозрениях.

– Ну, начинка разная, но в основном с печёнкой и луком, – девушка озадаченно посмотрела на собеседника, – только это к делу не относится. Мы же на бал опаздываем, некогда про пироги думать.

– Да ты что, с ума сошла? Может тебя к доктору отвезти? – сглотнул слюну голодный парень.

– Вот еще, – набычилась девица, – не такого подарка от крестной феи я ждала в свой день рождения. А как же бал, принц и все такое? Где роскошное платье и хрустальные туфельки?

– А может тебе подорожник к больной голове приложить, раз к доктору не хочешь?

– Да ты зубы-то не заговаривай, а наколдуй мне лучше достойный выход в свет.

– И с чего бы я должен это делать? – хозяин понял, что пирогов ему не видать, как своих веснушек.

– Ты же крестная фея, как-никак, – аргументировала девица.

– Кто? Я? – у Ивашки от удивления округлились глаза, и вытянулось лицо.

А я громко заржала. Ибо это единственное, что я могла сделать в тот момент.

– Ну не я же, – чумичка саркастически хмыкнула, – это не моя лошадь пасется на грядке с капустой. Ты еще скажи, что и палочки волшебной у тебя нет.

Парень неожиданно смутился и отвел глаза в сторону. Наивный увалень, воспитанный в простой крестьянской семье, явно не был готов демонстрировать магию своей волшебной палочки направо и налево кому попало. Он подошел ко мне и попытался взобраться в седло.

– Ты куда? – взвизгнула девица и повисла на его ноге как клещ.

– Зачем же мне везти тебя на бал? – Ивашка тщетно тряс ногой, – Голодному и уставшему?

– Ты что, – возразила девица, – на балу ты сможешь поесть по-королевски.

– Ни слова больше! – воодушевился дурачок.

Упоминание о еде наполнило его энтузиазмом по самую макушку.

Ивашка скрылся в доме вместе с новоиспеченной крестницей и очень скоро появился на крыльце, ведя за руку нечто, закутанное в занавеску.

– А где хрустальные туфельки? – девица закончила поправлять прическу. – Дорогая фея, ты ведь не забыла про самый главный аксессуар сегодняшнего вечера?

– А это обязательно? Хрусталь давно уже вышел из моды, – неуверенно заспорил Ивашка.

– То есть как? А что я буду терять на балу у принца? – возмущению пигалицы не было предела.

Хотелось ответить лозунгом – ум, честь и совесть нашей эпохи – но лошади не умеют говорить. Да и глядя на умытое личико, можно было догадаться, что ума там отродясь не бывало, совесть давно спит, а честь рискует потерять сам принц. И не один раз.

– Как насчет кроссов? – парень торжественно протянул ей то, из-за чего мы лишились родного угла. – Хрустальные туфельки – это вчерашний день, отстой. Да и бегать в них неудобно, особенно по лестнице. Я предлагаю тебе един-

ственную и неповторимую пару на всем белом свете.

– Ну, не знаю, – засомневалась красавица, – точно, ни у кого таких нет?

– Точно, точно. А еще тебе не обязательно покидать бал до полуночи, – парень постарался отвлечь от размышлений юную особу, – танцуй хоть до утра, ноги не устанут. Правда, кареты нет, так что поедем верхом.

Девушка с сомнением посмотрела в мою сторону и неуверенно захихикала:

– Это шутка такая, да? Я конечно могу понять, что моя крестная выглядит как деревенский пастушок. В прошлый раз ты вообще превратилась в дерево и на все мои расспросы тупо шелестела листвою. Но предлагать мне ехать на бал без кареты!

Девушка, определенно нуждалась в медицинской помощи, если уже начала разговаривать с деревьями в ожидании халлявных чудес.

– Если ты не хочешь ехать, так и скажи, – дурень пошел в наступление, – то платье ей не такое, то обувь не та. Найду другую замарашку из соседнего села. У меня, между прочим, запись на годы вперед расписана.

Пока они определялись с маршрутом, я успела сожрать все капустные побеги, до которых смогла дотянуться. Девушка, оценив взглядом ущерб от моих действий, нахмурилась. Ее рука произвольно потянулась к метелке, все еще стоящей у ограды, но Ивашка ее опередил и вывел меня за ка-

литку на утоптанную дорогу.

– В какую сторону ехать-то? – спросил замарашку парень, усадив ее перед собой.

– Тудысь, – девица ткнула пальцем в нужное направление и вцепилась в мою гриву мертвой хваткой.

Я лениво поплелась вперед, еле переставляя копыта по пыльной дороге. Луна загадочно улыбалась с небес, словно заранее знала, какие еще приключения выпадут на нашу долю в этом нелегком походе. Цикады всюю распевали песни в густой придорожной траве, а со стороны озера им вторили лягушки, хвастаясь, что у них-то с личной жизнью все в порядке, в отличие от нашей компании. Я вдыхала свежий ночной и наслаждалась прогулкой, не обращая внимания на бурчание в брюхе, спровоцированное халявной капустой. И совершенно напрасно, от тряски и жары капустная жижа забродила и неприятно бурлила, обещая в скором будущем незапланированные газы, если от нее не избавиться естественным путем. Но данный момент был совсем неподходящим, и я решила немного потерпеть. Тем более что впереди показался сверкающий огнями дворец.

Толпа скромно одетых крестьян кучковалась у ограды: то ли надеялись на праздничный салют, то ли на дармовое угощение от подвыпивших гостей. Это были пропавшие жители деревни. Бабы в ситцевых платках и пестрых сарафанах, мужики в холщовых рубашках и широких штанах и стайка босоногих ребятишек, с живым интересом наблюдающих

за представлением.

На лужайке перед дворцом стояли столики с едой и напитками, а нарядные гости прохаживались между ними, ведя светские разговоры. Все это я успела разглядеть сквозь прутья решетки, пока скакала к воротам. Оказалось, что с конями за ограду не пускают, о чем зычным голосом сообщил привратник у ворот. Он приоткрыл калитку и потребовал предъявить приглашение, которого у чумички не было. Но девица не растерялась и потрясла Ивашку за рукав в предвкушении очередного чуда. Я не стала дожидаться, пока дурень предложит свой вариант проникновения на праздник жизни. Пришло время творить магию, а то я рискую лопнуть как перезревшая дыня. Встав на дыбы, я задрала хвост и избавилась наконец от ненужного балласта в брюхе. Прямо перед опешившим привратником на дорожке растеклась большая зеленая жижа. Стоящие неподалеку простолюдины зажали носы и отшатнулись от нас подальше.

Привратник взвыл и витиевато выругался, упомянув всеу и мою мать, и ее бабушку в придачу. Если бы это могло хоть как-то исправить ситуацию, то я бы первая пожала ему руку и простила все недобрые слова в адрес родственников до седьмого колена. Но пережеванная капуста никуда не исчезла, а миазмы в ночном воздухе разлетелись не хуже комаров. Музыка сбилась с ритма, трубач дал петуха, а скрипочка запиликала так, словно ее старались распилить надвое вороватые цыгане, чтобы продать на запчасти в базарный день.

Гости заволновались, дамы уткнулись носами в надушенные платочки, а кавалеры прикрывались рукавами и морщили носы. Привратник согнулся пополам и наклонился к стене сторожевой будки, избавляясь от ужина не предназначенным природой способом. Пока он был занят столь важным делом, Ивашка спешил и ссадил девицу. Они беспрепятственно пробрались мимо сторожа и быстрым шагом двинулись к накрытым столам. Я потопала следом, но у первой клумбы свернула в сторону парка и скрылась в густом кустарнике под покровом ночи.

Постепенно беспорядок, вызванный нашим эффектным появлением, успел сойти на нет. Зловонную жижу присыпали песком, а взбудораженных крестьян отогнали подальше от забора. У ворот выставили дополнительную охрану, но ни Ивашку, ни чумичку так и не нашли. И если первый все время терся у столов с едой, то вторая исчезла без следа. Как человек, не лишенный совести, мой хозяин отправился ее искать с гусиной ножкой в руке. Когда он приблизился к кустам, за которыми мне приходилось прятаться от толпы, я приветственно заржала. А он подпрыгнул, уронил гусиную ножку на траву и выругался сквозь зубы.

Не «как твои дела» или «как я рад тебя видеть», или там «сколько лет, сколько зим», что было бы естественным после разлуки. Я даже обиделась слегка на столь холодный прием, но тут же вспомнила, что расстались мы всего полчаса назад, и сменила гнев на милость.

Музыканты, успевшие отойти от шока после газовой атаки, спонсором которой выступала ваша покорная слуга, с недюжинным энтузиазмом играли веселенький мотивчик, словно за каждую ноту им платили по золотой монете. Нарядные франты в центре лужайки высоко задирали колени перед приседающими в реверансах кокетками и вертелись в такт мелодии как заводные болванчики.

В идеале, появление белокурой красавицы на балу должно было произвести фурор и трепет в сердце принца. На деле же прибытие замарашки никто не заметил, и самодержец все так же скучал на балконе в массивном кресле, равнодушно наблюдая со стороны за танцами и прогуливающимися парами. Даже оттуда, где стояли мы с Ивашкой, было видно брезгливое выражение на его породистой физиономии.

Заплаканная чумичка, когда мы ее нашли, не просто сидела возле скульптуры в глубине парка, а яростно пыталась отобрать у атлета копье. Ума не приложу, зачем ей понадобилась эта часть композиции. Судя по выпученным зенкам убиваемого чудовища, жить ему оставалось совсем немного, и атлет явно не нуждался в поддержке третьих лиц. С другой стороны, я могла неправильно истолковать ее намерения, и белокурый ангел пытался подсобить вовсе не атлету. Не дожидаясь, чем закончится противостояние мраморного изваяния и обиженной девицы, парень отломил от ближайшего дерева хворостину, которая должна была сыграть роль волшебной палочки. На худой конец, он собирался переkre-

стить скорбящую по спиняке, чтобы привести в чувство на правах крестной феи.

– А, вот ты где, – Ивашка слащаво улыбнулась, демонстрируя ровный ряд зубов.

– Крестная фея! – в голос взвыла дева. – Его высочество на меня даже не посмотрел.

– Ну-ну, не надо так переживать. Может у него зрение плохое, и он пока не разглядел тебя в толпе. Сейчас мы пойдем танцевать, и все обязательно заметят такую прелесть. А если принц не заметит вместе с остальными, то я вот этой волшебной палочкой помогу ему прозреть в нужное время.

– Я не умею-ю-ю-ю, – наша протезе истерически всхлипнула, – шить – могу, стирать – могу, готовить – тоже могу. А танцевать не научилась.

– Что ж ты всю жизнь только ерундой занималась? – сочувствие дурня было вполне искренним. – Ну ничего, я тебя в два счета обучу. Мы сейчас так зажжем, что небу станет жарко.

Страдалица успокоилась и уже с большим интересом глядела на нас в надежде на очередное дармовое чудо. Белобрысое создание в последний раз шмыгнуло покрасневшим носом, ее глазищи в обрамлении мокрых от слез ресниц загадочно блестели в свете тусклых фонарей.

– Итак, наша основная задача – обратить на тебя внимание, – хозяин поднял указательный палец к небу. – Я становлюсь в середине танцующих. А ты бежишь ко мне с края

площадки, кричишь и машешь конечностями.

– У меня не получится, – девица надула и без того пухлые губы.

– А ты представь, что к тебе в огород забрался козел, и его срочно надо выгнать, – парень спустился на уровень ее сознания и призвал на подмогу знакомые любой селянке образы. – Затем обнимаешь меня за шею, а я беру тебя за талию, и мы начинаем кружиться волчком. А дальше, как пойдет. Главное, произвести первое впечатление. А уж музыка и чувство ритма сделают все остальное.

Ой, зря конечно, что они не отрепетировали заранее. Бежала она вполне себе ничего, да и руками махала как надо, но вот над текстом надо еще работать и работать. Кто же знал, что его аллегорию она воспримет так буквально. То есть, если бы на месте Ивашки стоял козел, ее прямая речь сразила бы его наповал всерьез и надолго. И как теперь дураку кружиться с ней в танце, если музыканты от неожиданности побросали инструменты и бросились врассыпную? Практически сразу вокруг их дуэта образовалось пустое пространство, а некоторые из особо смелых мужчин поспешили вооружиться садовыми стульями.

Правда, были и положительные моменты. Венценосец глядел с балкона, не моргая, приподняв седалище и открыв рот от изумления, на секунду забыв про лорнет и королевское высокомерие. В какой-то степени, они произвели на него неизгладимое впечатление. И даже танцевать не при-

шлось.

Когда суматоха немного улеглась, затих гул возбужденных голосов, а кавалеры и дамы отошли от блондинки на пионерское расстояние (так, на всякий случай), принц взял слово. Он картинно положил левую ладонь на сердце, а правую с зажатым батистовым платочком вытянул вперед:

– Что за дивное создание посетило мой скромный праздник, – певучим голосом начал он приветственную речь, – и своим сиянием озарило темную ночь. Что за чудное видение и гений чистой красоты, что за ангел с небес спустился в мою обитель на крыльях любви. Постой, сокровище, твой герой идет к тебе.

И вдохновенное высочество прильнуло к перилам. Мамой клянусь, если бы не камердинер, то наш герой-любовник прыгнул бы прямо с балкона. Чумичка, пунцовая от удовольствия, хлопала ресницами и широко улыбалась, словно привокзальная дурочка, встречающая очередной поезд из Магадана. Как будто не она только что прогоняла козла с огорода, костеря его последними словами.

Ивашка дружески подмигнул ей, мол, смотри, как крестная фея расстаралась ради тебя. Еще немного, и высочество положит к твоим ногам свою тушку и полцарства в придачу. И точно, не успела я мысленно пожелать молодым «долгие лета и много детишек», как парадная дверь широко распахнулась, и на золоченое крыльцо выбежал возбужденный сиятельный жених. Словно за те две минуты, что он бежал по

лестницам, его зазноба обещала исчезнуть как первый снег. Поселянка приосанилась и выпятила грудь, поплевала на ладошки и пригладила выбившиеся из прически прядки волос.

То, что случилось потом, страшно даже рассказывать. Если бы можно было повернуть время вспять, я бы ни за что не захотела заново пережить этот вечер. Его величество широкими шагами пересек лужайку, прошел мимо белокурого ангела, которая открыла было рот, чтобы должным образом приветствовать суженого, и подошел к Ивашке. Поначалу, подобную невнимательность я списала на очень серьезные проблемы со зрением у знатной особы королевских кровей. Хозяин отступил вбок, чтобы не загораживать обзор, но венценосец, словно флюгер на крыше, повернулся за ним. Происходящее никак нельзя было списать ни на недостаток освещения, ни на некачественную оптику. Пришлось признать очевидное: вся эта чушь, что он нес с балкона, предназначалась не девахе, а простому деревенскому пареньку.

Но это было еще не самое ужасное. То, что оскорбленная в ожиданиях прелестница высказала на этот раз, не шло ни в какое сравнение с предыдущей тирадой, адресованной мифическому козлу. Немного жаль, что никто не оценил по достоинству ни красочные эпитеты, ни фигуру речи, ни депричастные обороты. Уж не знаю, где можно было услышать подобные ругательства в столь юном возрасте, но селянка сыпала цитаты как горох, ни разу не повторяясь. Тем временем потенциальный жених подошел совсем близко к

парню и, глядя в глаза, спросил:

– Как зовут тебя, чудо природы.

– Ваня, – ответил тот и глупо улыбнулся.

Принц, окрыленный такой невольной благосклонностью, положил руки Ивашке на плечи, привстал на цыпочки и поцеловал в... Нет, не в губы, а в подбородок. В последний момент тот успел увернуться. А потом правой в челюсть и с разворота ногой очень доходчиво объяснил несостоявшемуся ухажёру, что их чувства не взаимны.

Конечно, кулаки добродушного дурня били вполсилы. Поэтому очень скоро его высочество пришел в себя и с трудом поднялся, стряхивая с камзола травинки. Его заплывший левый глаз украшал теперь фингал, и щека с той же стороны распухла как на дрожжах. Не ожидая больше ничего хорошего от этого праздника жизни, я решила плюнуть на хозяина и спасти собственную шкуру.

Я развернулась к воротам и побежала к выходу, распугивая суесящихся слуг и гостей. Следом за мной помчался Ивашка, осознавший всю степень своего падения. Слегка контуженный воздыхатель с криками – вернись, я все прощу – бросился следом, а обслуживающий персонал – за ним. В той нелегкой для всех ситуации нам на выручку пришла, как ни странно, белокурая фурия с искаженным от злости ангельским лицом. Она сняла обувь с ноги и с силой запустила ее в голову несостоявшегося жениха. И если Ивашка бил почти любя, то чумичка вложила в этот бросок всю ярость

оскорбленного сердца. Светлейший опять лишился сознания и упал на мягкую лужайку. Все это я успела заметить, потому что иногда оборачивалась на топот преследователей. Пока слуги хлопотали вокруг своего господина, хозяин в суматохе вернулся немного назад и выдернул из толпы замарашку. Держась за руки, они побежали к воротам и беспрепятственно покинули столь негостеприимное место. Охранявшая калитку челядь готовилась отражать атаку с другой стороны, и нас не только выпустили, но и пожелали доброго пути.

Всю дорогу до дома рыдающая особа мешала сосредоточиться на насущных проблемах и близлежащих планах. И хозяину никак не удавалось утешить зареванную девицу. Что поделать, если ее хрустальная мечта разбилась вдребезги о крепкую мужскую дружбу. Прав был дедушка Шарль, когда говорил, что из гостей надо уходить вовремя, пока часы двенадцать бьют, и желательно на своих ногах, потому что после полуночи все таксисты берут плату по двойному тарифу. Что я несу?